

Следователь второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по Алтайскому краю в интервью газете "Аргументы и факты Алтай" рассказал о своей работе по борьбе с коррупцией

«Универсальный солдат»

Молодой следователь о месте для азарта и времени для воодушевления

25 июля сотрудники органов следствия России отмечают профессиональный праздник. Те, у кого в это воскресенье не было дежурства или неотложных дел: предсказуемые домашние выходные, как и нормированный рабочий день – это не про ведомства правопорядка. Но люди идут служить, подчиняя свою жизнь напряжённому графику и жёстким внутренним регламентам, заранее соглашаясь на определённые ограничения во внеслужебном

«пространстве»...

Накануне праздника мы встретились с одним из таких - **старшим следователем второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ Романом Ивлевым, старшим лейтенантом юстиции.**

Хорошая результативность

- По данным руководителя регионального Следкома генерал-майора Андрея Хвостова, в 2020 году управлением было передано в суд 116 уголовных дел по фактам коррупции в отношении 118 лиц. Сколько из этих расследованных дел на вашем счету?

- По итогам работы в прошлом году мною было направлено в суд четыре уголовных дела. Одно из них – по факту взяточничества директора общеобразовательной школы для лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Школа в региональном УФСИН юридически одна (административный центр в Шипуновском районе), школы в колониях – её филиалы; их сотрудники-вольнонаёмные лица. Так её директор с 2014 по 2019 год получал взятки от главного бухгалтера и заведующей одного из филиалов. По сути, подчинённые платили руководителю за то, чтобы он не привлекал их к дисциплинарной ответственности за допускаемые ими промахи, не «замечал» каких-то их недоработок. Сколько они должны перевести с зарплаты говорилось прямо.

Интересным было дело о незаконной рубке леса, где обвиняемыми были заместитель министра природных ресурсов и экологии региона Владимир Черных и начальник отдела Белокурихинского лесничества Сергей Пухирев. В ходе следствия и в дальнейшем судом было установлено, что в 2017 году предприниматель из Белокурихи для дальнейшего развития своего туристического бизнеса обратился к начальнику-лесничему по поводу вырубке леса на определённом участке для строительства на нём горнолыжной трассы. Сам начальник лесничества такого вопроса решить не мог и обратился к своему непосредственному начальнику – замминистра и начальнику управления лесами. Оба знали, что на выбранном предпринимателем участке произрастают защитные леса, на которых в соответствии с законодательством вырубка запрещена, но всё же пошли ему навстречу. По документам работы были оформлены как прокладка противопожарных разрывов, которые устраивают для предотвращения распространения огня. В результате вырубки более двухсот кубометров леса ущерб лесному фонду составил более 900 тысяч рублей. Черныху был назначен денежный штраф, Пухиреву – год лишения свободы условно, обоим запрещено занимать должности на государственной службе в течение двух лет. При вынесении приговора суд учёл, что экс-чиновники полностью признали вину и возместили ущерб.

Отмечу, это преступление было выявлено в ходе расследования другого уголовного дела по факту незаконных рубок, где фигурантом был Пухирев.

-Извините, четыре завершённых дела - не мало?

- Это хорошая результативность. Вообще любой следователь одновременно расследует несколько дел и проводит доследственные проверки. По ним работы порой даже бывает больше, а сроки крайне жёсткие и их нельзя продлить по объективным обстоятельствам, как это позволяет УПК РФ при расследовании уголовного дела.

«Погружение» необходимо

- Фигурант одного дела может быть сотрудником правоохранительных органов; другого – из сферы ЖКХ, а третий, допустим, из лесной отрасли. Следователь должен вникать в особенности функционирования сферы деятельности подследственного, или, скажем так, «взятка она и в Африке взятка»?

- Конечно. Если взятка передаётся за какие-то незаконные действия должностного лица, то как минимум нужно знать, какие действия для него являются законными, а какие нет. Приходится изучать массу нормативных документов, регламентов, ведомственных инструкций... В общем, нужно погружаться в сферу деятельности обвиняемого. Как, к примеру, можно допрашивать начальника управления лесами, если не представляешь, чем он занимается в принципе?

- Многие ваши подследственные должностные лица, даже если уже экс. Не пытаются ли некоторые из них «давить» на молодого следователя «авторитетом»? И адвокаты у таких людей наверняка добротные, «собаку съевшие» в аналогичных делах. Как вы с ними выстраиваете отношения?

- Наши подследственные, как правило, ведут себя корректно: это же не матёрые преступники со свойственными им чертами характера. С добротными, как вы выразились, защитниками у меня тоже ровные деловые отношения: каждая сторона знает свою работу и задачу, может предвидеть шаги и действия друг друга... Но вот чего я не приемлю, так «дешёвые уловки» отдельных адвокатов, не являющихся на следственные действия или другими способами пытающихся затянуть ход следствия. Это неверная тактика.

- Вот вы когда узнаете о возбуждении уголовного дела в отношении большого чина, у вас не «загорается глаз»? Нет желания пойти к руководству и попросить это дело себе в производство?

- У нас так не делается: это дело хочу, это не хочу; у нас строгая вертикаль власти. Когда руководство сочтёт, что я созрел для расследования «громкого», резонансного дела – вы, видимо, это подразумеваете – тогда такое и поручит. Но, подчеркну, у нас нет уголовных дел более или менее значимых: любое преступление должно быть расследовано и виновный наказан. И если одно дело, скажем так, о ста тысячах, а другое о миллионах, это не значит, что

первое требует в разы меньше усилий для раскрытия и поиска доказательств. Видимо, поэтому у нас тут довольно быстро «матереют»: это я сужу по своим коллегам.

Не по часам - по необходимости

- А конкуренция между вами есть?

- Сама по себе конкуренция вещь полезная. Но у нас она в чём должна проявляться? Кто раньше на работу придёт и позже уйдёт? Так все следователи работают не по часам, а по необходимости. Кто быстрее расследование закончит и у кого больше томов в деле? Это несерьёзно... А вот взаимопомощь у нас точно есть. В совете никто никогда не откажет. В управление, отделы по особо важным делам с вузовской аудитории сразу никто не приходит, по личному опыту все понимают, что важно молодого коллегу поддержать, где-то приободрить.

- Работа у вас в основном кабинетная, вам не скучно день за днём изучать или оформлять документы, и тому подобное?

- Деятельность любого юриста в первую очередь связана с документами. Но если знать, как с ними работать, знать алгоритмы поиска нужной информации, то этот процесс не будет очень утомительным. И в таком деле есть здоровый азарт. Мне интересно установить обстоятельства совершения преступления, найти доказательства тому. У меня бывало такое, что в ходе следствия обвиняемый не признавал вину, но при ознакомлении с материалами дела, где всё аргументированно изложено от и до, «сдавался». Это воодушевляет. Как и тот факт, что суд считает собранные тобой доказательства неопровержимыми. Как бы это не звучало избито, но человек, совершивший преступление, должен за это отвечать.

Конечно, у следователей, работающих «на земле», движения побольше, но и их работа далеко не так «занимательна», как у нас принято показывать в сериалах. Знаю по личному опыту, так как три года отработал в Алейском межрайонном следственном отделе, потом следователем Ленинского района Барнаула. Но когда мне было предложено перейти в отдел по расследованию особо важных дел, который расследует уголовные дела коррупционной направленности и в отношении должностных лиц, не раздумывал: считаю, что следователь должен расширять профессиональные границы, обладать опытом работы в разных направлениях. Но вообще следователи – это такие «универсальные солдаты» - сегодня у тебя один «фронт работ», завтра может быть другой, и это нормально. Я целенаправленно шёл именно к этой профессии, и хотел работать именно в Следственном комитете, и примерно представлял, что меня ждёт.

- Как к вашей работе не по часам, а по необходимости относится ваша супруга?

- Мы рано поженились, жена без разговоров поехала со мной в маленький Алейск – на

неопределённый тогда срок. Она у меня умная, понимающая, надёжный тыл. Семья – у нас двое маленьких детей – мой лучший способ релаксации. А когда ещё есть время, не только свежую юридическую, но и художественную литературу почитать – вообще замечательно.

Беседовала Светлана ЛЫРЧИКОВА

Досье

Роман Ивлёв родился в Барнауле в 1991 г. Первое профессиональное образование получил в Барнаульском педагогическом колледже, окончил в 2010. В 2014 году завершил обучение в Алтайском государственном университете по специальности «юриспруденция». В период с июля 2010 г. по январь 2016 г. проходил службу в органах принудительного исполнения Российской Федерации.

В СУ СКР по Алтайскому краю с января 2016 года, во втором отделе по расследованию особо важных дел – с января 2020 года.

28 Июля 2021

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1596119>